

Сегодня нет критики! – говорят нам. А вот и есть. И даже организованные группировки критиков водятся в заповедном лесу.

В начале этого года заявила о себе группа критиков-субъективистов, представителей эпохи метамодернизма, объединившихся в «Лаборатории критического субъективизма».

Как «Мастерская Петра Фоменко» в свое время появилась потому, что выпускники театрального курса

Фоменко не захотели расставаться с мастером и друг с другом, так и группа критиков-субъективистов возникла в ходе семинаров молодых писателей СПМ. В группу вошли не все участники семинара 2019 года, но к ней примкнули и другие неравнодушные критики. Итак, вот мы, критики-субъективисты:

Валерия Пустовая, Анна Жучкова, Елена Сафронова, Михаил Хлебников, Алия Ленивец, Сергей Баталов, Александр Евсюков, Сергей Диваков, Евгения Тидеман, Мария Лебедева, Анастасия Бездетная, Анастасия Трифонова, Арина Буковская, Андрей Мягков.

Субъективисты – в этом слове для нас много значений. Главное – субъект действия. Человек. Мы снова говорим о человеке, его ценностных и духовных ориентирах, смысле его жизни.

Но в критическом дискурсе исходим не из внешних идей, а из текста как предмета исследования – subject.

Мы субъективны и не претендуем на уловление правильной трактовки и воспроизведение единственно верной реальности, будь то реальность автора, реальность текста или реальность мира. Мы выстраиваем наш критический дискурс как многополярное суждение. Индивидуальные мнения могут противоречить друг другу, но, объединенные в общем критическом высказывании, составляют динамически целостное суждение.

Зачем мы собрались и что делаем? Мы встречаемся в «Лаборатории критического субъективизма», чтобы обсудить – один рассказ. Почему рассказ? Во-первых, малая форма незаслуженно обойдена критикой: в обзорах фигурируют сборники или романы. Во-вторых, именно рассказ позволяет критике проявить свою природу, осуществив то, что отличает ее от эмоциональных отзывов, предпремиальных гаданий, рекомендаций «почитать» и прочей околоскритической практики: в масштабе

рассказа критик занимается не месседжем и имиджем, перспективами писателя и читательским самоотчетом, а пристальным анализом устройства текста.

Мы рассматриваем рассказ не как кирпичик в сборнике, а как самоценную сокровищницу, полную литературных тайн.

Секретов, рецептов, провалов и надежд.

Мы встречаемся онлайн, чтобы говорилось и спорилось горячее. В результате рождается новый жанр критического высказывания: коллективного, многомерного, разностороннего – и единоустремленного. В ходе живой беседы из индивидуальных наблюдений формируется общее видение внутренней формы произведения.

Сейчас мы готовим к печати дискуссию о рассказе Андрея Рубанова «Воздух». Предыдущий материал, опубликованный на сайте журнала «Литература», был посвящен рассказу Романа Сенчина «Шанс»¹. В планах Лаборатории – рассказы Елены Долгопят, Евгении Некрасовой, Дениса Осокина, Дениса Гуцко и других авторов.

Слово участникам Лаборатории:

Сергей Баталов: «Говорят, истина рождается в споре. Но на самом деле, со времен Платона, истина рождается в диалоге. В диалоге людей с разным художественным и жизненным опытом, с разными взглядами на природу и задачи литературы, природу и задачи литературной критики. В этом-то диалоге, при взаимодействии самых разных субъективных взглядов, рождается некое новое качество критического суждения. Получается суждение, которое если и не является абсолютной истиной, то, во всяком случае, устремлено к ней. Наверное, столь редкий в нашей критике зверь и мог быть выведен только в лабораторных условиях. Например, в Лаборатории критического субъективизма».

¹ URL: <http://literatura.org/criticism/3622-anna-zhuchkova-pyatnadcatmertvecov-na-odin-rasskaz-yo-ho-ho-ili-bedny-roma.html>

Валерия Пустовая: «Мне нравятся спонтанные объединения людей вокруг одного дела. Это куда перспективней, чем объединение вокруг идеи. Люди и идеи могут меняться, и тогда конец единомыслию. А вот общая задача включает в работу и перемены, и разногласия. Я дорожу нашими различиями – в стиле, опыте, подходе к критике, предпочтениях в литературе. Нас объединил интерес к полемике, к нюансам текста, который проступает тем яснее и полнее, чем меньше критиков пришли к согласию о нем. Мне кажется, сейчас, когда анализ того, как это написано и почему так действует на читателя, вымывается из критики, наш коллективный критический разум может способствовать восстановлению в литературе исследовательского азарта».

Алия Ленивец: «В нашей Лаборатории меня привлекает диалог, в котором каждый говорит не о себе, а о тексте, но при этом раскрывается личность говорящего. Хорошие произведения всегда многослойны, а читатели всегда разные. И текст, здесь и сейчас начинающий блистать множеством граней, – интересное явление. Но и люди, сидящие у компьютеров в разных городах и разговаривающие друг с другом об особенностях художественного произведения, – явление не менее интересное. В какой-то момент для нескольких «литераторов» нет в целом мире ничего важнее одного текста – это, конечно, прекраснейшая «ненормальность», доказывающая «нормальность» каждого из собеседников.

Не думаю, что «лаборанты-субъективисты» станут кого-либо сбрасывать с пароходов, но как один из форматов разговора о современной литературе такая практика представляется мне сегодня весьма продуктивной.

Лаборатория, полагаю, является отчасти продуктом нашего времени, а потому, надеюсь, будет интересна не только нам. Лаборатория игнорирует территориальные границы; сконцентрирована на одном произведении

малой формы (короткий рассказ наш читатель даже при небольшом желании осилит); собирает в единое высказывание несколько лаконичных, но емких, исключительно субъективных мнений, а значит, читать такой критический материал можно по диагонали, по персоналиям, по строчке в день, по буквам...

Но привлекает меня тем не менее эта невероятная магия художественного текста, которая собирает нескольких (или множество) людей вокруг себя, заставляя читать, чувствовать, думать».

Александр Евсюков: «Я уверен, что в настоящем споре (в отличие от ставшего, увы, привычным формата «срач»), то есть в полилоге азартных, но при этом аргументированных мнений, мы способны приблизиться к истине. А необходимым условием для этого должна стать компетентная субъективность личностей, которые стремятся к предельной честности своих высказываний. И здесь, в Лаборатории, каждый собеседник с уважением относится не только к собственному мнению, но и к мнениям других, а главное – к общему делу, которое нас свело и сплотило.

Лично меня подкупило и то, что предметами обсуждения становятся образцы малого жанра, в котором наиболее наглядно проявляются как уровень писательского мастерства, так и многие интересные тенденции русской литературы XXI века и который при этом долгое время оставался на обочине профессионального внимания.

Очень надеюсь, что наш проект станет не только новой интересной площадкой для критических высказываний, но и постепенно привлечет внимание читателя к лучшим образцам современной литературы».

Так что критика жива. И открыта для эксперимента.

Как и наша Лаборатория открыта для новых участников.